

От составителя

В 2021 году исполняется 270 лет со дня рождения Д. С. Бортнянского. К этому юбилею решено приурочить выпуск второго тома произведений композитора. Первый том собрания произведений Бортнянского вышел в 2018 году в издательстве «Планета музыки»¹.

В настоящий сборник вошли шесть мотетов², написанных Бортнянским на стажировке в Италии в период с 1768 по 1779 годы. Партитуры четырёх из них — «*Ave Maria*», «*Salve Regina*», «*Studio*» и «*Dextera Domini*» — хранятся в Санкт-Петербурге в Кабинете рукописей Российского института истории искусств, а двух — «*In Convertendo Dominus*» и «*Montes valles*» — в Национальной библиотеке Франции в Париже.

Кроме нотного материала издание включает в себя информационные и иконографические данные, относящиеся к итальянскому периоду творчества композитора, для изучения которых мною были предприняты поездки в Москву, Лиссабон, Рим и Венецию. Биографические материалы дополнены двумя очерками, которые посвящены фигуре венецианского копииста Дж. Бальдана и неизвестной оратории Бортнянского на текст П. Метастазео. К статьям добавлен музыкальный разбор мотетов и описание автографов.

Для удобства разучивания и исполнения произведений сделаны переложения мотетов для голоса и фортепиано. В помощь исполнителям добавлен дословный перевод произведений.

Выражаю сердечную благодарность руководству и сотрудникам РИИИ за возможность опубликовать данные раритеты в честь юбилея композитора.

Алексей Чувашов
Санкт-Петербург, апрель 2021

¹ Д. С. Бортнянский. Светские произведения / Сост. и вступ. ст. А. В. Чувашова. СПб. : Планета музыки, 2018.

² Сам Бортнянский назвал мотетом только «*Montes valles*», остальные произведения в рукописях не отнесены к какому-либо конкретному жанру. В Италии XVIII века мотетом называли духовные сольные и хоровые кантаты на латинский текст. Произведения Бортнянского, вошедшие в данный сборник, имеют те же признаки, поэтому их можно отнести к мотетам.

Подробно жанр венецианского мотета разобран в статье: Антоненко Е. А. Венецианский мотет XVIII века: поэтика забытого жанра. // Научный вестник Московской консерватории. Том 2. Выпуск 3 (Сентябрь 2011). С. 40–55.

См. буклет к диску «Dmitry Bortnyansky (1751–1825) THE ITALIAN ALBUM / PRATUM INTEGRUM ORCHESTRA» (2003): <http://www.caromitis.com/catalogue/booklets/cm0042003.html>

См. также: Рыцарева М. Г. Дмитрий Бортнянский: Жизнь и творчество композитора. Изд. 2-е, перераб. и доп. — СПб. : Композитор • Санкт-Петербург, 2015. С. 39.

Д. С. Бортнянский — итальянский пенсионер

За последнее столетие создан не один труд, посвящённый биографии русского композитора, одного из основоположников русской музыки Дмитрия Степановича Бортнянского. Данное исследование не имеет цели подвергнуть критике какой-либо из них, а лишь стремится дополнить и структурировать найденные нашими предшественниками материалы.

В начале XIX века первыми биографами Дмитрия Степановича были люди, знавшие его лично: митрополит Евгений (*Болховитинов*)¹, Фёдор Петрович и Алексей Фёдорович Львовы², а также внук композитора Дмитрий Александрович Долгов³. В конце XIX и в начале XX веков петербургскому исследователю русской музыки Н. Ф. Финдейзену⁴ удалось прикоснуться к светскому наследию Бортнянского и заново открыть немногие сохранившиеся к тому времени партитуры композитора. На труды Финдейзена опираются многие современные исследователи. В середине и второй половине XX века пропагандистами творчества Бортнянского стали Б. В. Доброхотов⁵, А. С. Розанов⁶, В. Ф. Иванов⁷, М. Г. Рыцарева⁸ и многие другие музыковеды.

¹ *Болховитинов Е.* Друг просвещения. Журнал литературы, наук и художеств на 1805 год. Часть третья / Продолжение нового опыта исторического словаря о российских писателях. Месяц август. № VIII. Москва. В типографии Гиппиуса, 1805. С. 151.

Болховитинов Е. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, служащий дополнением к Словарю писателей составленному Митрополитом Евгением. Том I. Изд. И. Снегирева. М. : В Университетской Типографии, 1838. С. 131–133.

Болховитинов Е. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, сочинение Митрополита Евгения. Том I. Изд. Москвитянина. Москва. : В университетской Типографии. 1845. С. 55–58.

² *Львов Ф. П.* О пении в России. СПб. : В типографии вдовы Плюшар с сыном, 1834. 69 с.

Львов Ф. П. Бортнянский // Энциклопедический лексикон (А. Плюшара). Том VI. СПб., 1836. С. 422–424.

³ Дмитрий Александрович Долгов — внук Д. С. Бортнянского, сын его старшей дочери Елизаветы (1796–1818). Написал одну из первых биографий Бортнянского (Литературное прибавление к журналу «Нувеллист». 1857. Март). С. 17–18.

⁴ Среди многочисленных работ Финдейзена относящихся к Бортнянскому стоит упомянуть:

Финдейзен Н. Ф. Чествование памяти Бортнянского Придворною Певческою капеллою // Русская музыкальная газета. 1901. № 40. 7 октября. Стб. 964–968.

Финдейзен Н. Ф. Юношеские произведения Бортнянского. (Заметка). // Музыкальная старина. Сборник статей и материалов для истории музыки в России. Выпуск I. С.-Петербург. 1903. С. 49–56.

Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. Т. 2. М.-Л. : Музсектор. 1929. С. 260–277.

⁵ *Доброхотов Б. Д.* С. Бортнянский. — М.-Л. : «Музгиз», 1950.

⁶ См.: Памятники русского музыкального искусства. Вып. 5: Сокол: опера / музыка Д. Бортнянского; редакция, публикация А. С. Розанова. — Партитура с переложением для фортепиано. — М. : Музыка, 1975.

Розанов А. С. Франц-Герман Лафермьер, либреттист Д. С. Бортнянского // Музыкальное наследство. Т. IV. М. Музыка, 1976. С. 9–27.

⁷ *Иванов В. Ф.* Дмитро Бортнянський. Київ. Музична Україна, 1980.

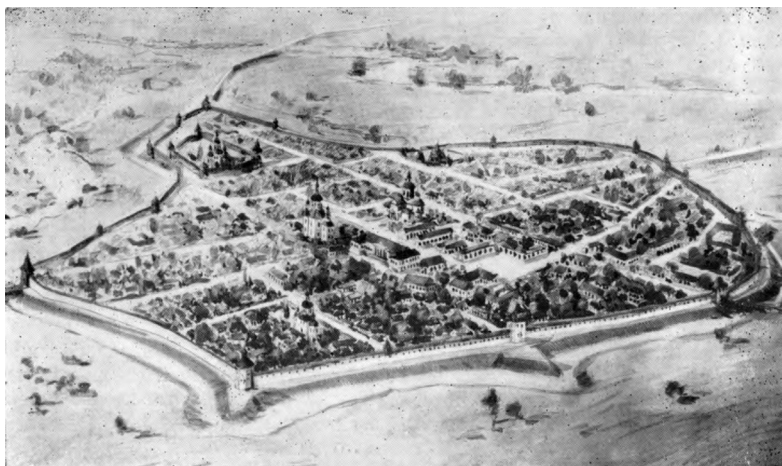
⁸ *Рыцарева М. Г.* Композитор Бортнянский. Жизнь и творчество. — Л. : Музыка, 1979.

Рыцарева М. Г. Дмитрий Бортнянский: Жизнь и творчество композитора. Изд. 2-е, перераб. и доп. — СПб. : Композитор • Санкт-Петербург, 2015.

Становление музыканта

Родился Дмитрий Степанович в 1751 году¹ на Украине в городе Глухове в семье выходца из православной Польской Лемковщины Степана Васильевича Бортнянского² и его супруги Марины Дмитриевны Толстой. Сам Дмитрий Степанович в формулярном списке за 1807 год пишет о своём происхождении: «Из Польского шляхетства переселившегося в Малороссию»³.

В юном возрасте будущий композитор обучался в глуховской певческой школе. «Благодаря прелестному своему голосу дисканту, семилетний Бортнянский был взят из казацкой семьи, в 1758 году перевезен в Петербург и помещен в число певчих придворного церковного хора»⁴, — пишет один из первых биографов композитора, его внук Дмитрий Долгов. В 1758 году «в службу взят по именному указу к высочайшему

Глухов в середине XVIII века.

Рисунок — реконструкция Г. Логвина

двору в хор придворной Капеллии»⁵, — подтверждает слова внука сам Дмитрий Степанович. В 1825 году после смерти Бортнянского его вдова Анна Ивановна пишет письмо на имя императора: «Муж мой, бывший директор придворной Певческой Капелли действительный Статский Советник Бортнянский, <...> При Высочайшем Вашего Императорского Величества Дворе служил он с 1758 года усердно и беспорочно более 66^{ти} лет»⁶.

«Учения „нотного пения“ и игры на инструментах предусматривало подготовку профессиональных музыкантов для нужд царского двора, в частности для участия в оперных спектаклях, концертах»⁷, — писал украинский исследователь творчества Бортнянского В. Ф. Иванов. В 1764 году «в оперном Ея Императорского Величества доме, в Новом Зимнем каменном

¹ Точная дата рождения композитора неизвестна. В некоторых исследованиях указывается 1752 год рождения.

² Дед композитора — Василий Дмитриевич — происходил из лемковского села Бартне неподалёку от Горлиц, которое существует и поныне. Лемки — славяне, проживавшие на восточных территориях Польши. В славянских языках слово *Бортник* или *Бартник* имеет значение человека, занимавшегося разведением пчёл. Вероятно, отсюда и многочисленные варианты написания фамилии композитора: Бортнянский, Бартнянский и т. д.

³ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1807. № 1. Формулярные списки. Л. 18 об. Здесь и далее тексты цитируются с сохранением орфографических и стилистических особенностей оригинала.

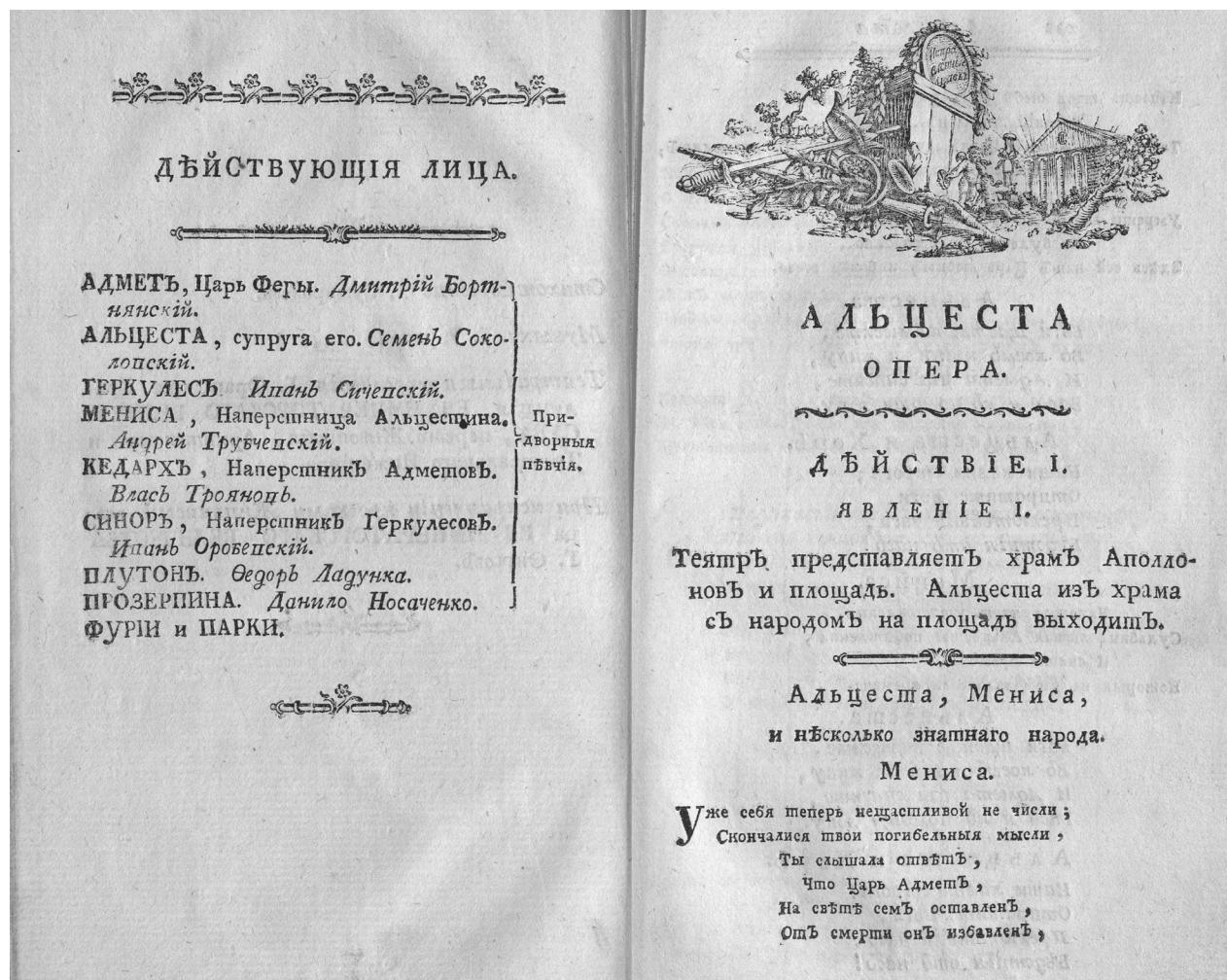
⁴ Долгов, Д. Дмитрий Степанович Бортнянский. (Биографический очерк.) Литературное прибавление к журналу «Нувеллист». 1857. Март. С. 17.

⁵ Там же.

⁶ РГИА. Ф. 519. Оп. 8. 1825 г. Д. 142. Л. 2. На л. 6 приложена справка придворной конторы, в которой озвучен тот же год — 1758. См. Рыцарева М. Г. Дмитрий Бортнянский: Жизнь и творчество композитора. Изд. 2-е, перераб. и доп. — СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2015. С. 335.

⁷ Иванов В. Ф. Дмитро Бортнянський. Київ. Музична Україна, 1980. С. 26. Перевод с украинского А. В. Чувашова

Дворце»¹ в Петербурге была поставлена опера Г. Раупаха «Альцеста» на текст А. П. Сумарокова. Исполнителями сольных партий были Придворные певчие, а в роли царя Адмета выступил тринадцатилетний Дмитрий Бортнянский. Данный факт подтверждает печатное либретто² оперы, сохранившееся до наших дней.

Разворот либретто оперы «Альцеста». Издание 1781 года

По данным камер-фурьерских журналов опера Раупаха «Альцеста» была поставлена 17 и 21 февраля 1764 года. Опера повторялась 23 апреля и 2 мая 1764 года³, на всех четырёх представлениях присутствовала Императрица Екатерина II. Февраля «17-го числа, во Вторник, <...> Ея Императорское Величество <...> в вечеру, в 7-м часу, покаями, изволила проходить в оперный дом, посмотреть игранной

¹ Оперный дом на 500 мест находился в юго-западном ризалите Зимнего дворца. Возведён архитектором Ф.-Б. Растрелли при строительстве дворца в 1754–1762 гг. После смерти императрицы Елизаветы Петровны и отставки Растрелли отделку придворного театра завершали Ж.-Б. Валлен-Деламот и Ю. М. Фельтен. Первый спектакль в Оперном доме (как тогда называли придворный театр) состоялся в июне 1763 года. В 1783 г. придворный архитектор Дж. Кваренги начал строительство нового театра (ныне Эрмитажный театр), а на месте Оперного дома Екатерина II приказала создать жилые покои.

См. Петровская И. Ф. Оперный дом в большом зимнем дворце // Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь. Том I. XVIII век. Книга 2. СПб. : Композитор, 1998. С. 293–294.

² Один из экземпляров издания 1764 года с указанием исполнителей ролей хранится в РНБ: Сумароков А. П. Альцеста. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1764. Русский книжный фонд. 18.147.6.72

³ Подробнее об опере Сумарокова-Раупаха см.: Александр Сумароков. Цефал и Прокрис. Альцеста // Левитт М. Введение. М. : Аграф. 2017. С. 25–35.

там на Россійском діалекте придворными певчими трагедіи¹ при двух балетах»².

«А в Субботу, то есть, 21-го числа сего Февраля, в помянутом же оперном доме имеет быть Русская опера *Альцеста*, которая сего Февраля 17-го числа представлена была»³.

«Ея Императорское Величество соизволила указать: в приходящую Пятницу, то есть, сего Апреля 23-го числа, в новопостроенном каменном Зимнем Дворце, в оперном доме быть Русской опере *Альцесте*, которая минувшаго Февраля 21-го числа представлена была, и на оную съезжаться в обыкновенное время и в партере и в ложах помещаться против прежняго»⁴. Апреля «23-го числа, в Пятницу, <...> пополудни в 7-м часу, покоями, Ея Величество и Его Высочество изволили проходить в оперный дом, смотреть представленной там придворными певчими на Россійском діалекте оперы, называемой *Альцеста*, которая окончилась пополудни ж в 10-ть часов»⁵.

Мая «2-го числа, в Воскресенье, <...> в вечеру, в 7-м часу, покоями, изволила проходить в оперный дом, смотреть игранный там придворными певчими на Россійском діалекте оперы, называемой *Альцесты*;»⁶.

В 1765 году случилось событие, напрямую повлиявшее на дальнейшую судьбу будущего композитора. Для работы при дворе императрицы Екатерины II в Санкт-Петербург был ангажирован прославленный венецианский композитор Бальдассаре Галуппи.

9 июня 1765⁷ года Галуппи покидает Венецию и в сентябре приезжает в Санкт-Петербург. «Минувшаго сентября 22 дня, — сообщают «Санкт-Петербургские ведомости», — прибыл сюда славный Виртуоз, Г. Балтазар Галуппи прозванный Буранелло. Он выписан по всевысочайшему Ея Императорского Величества повелению первым при здешнем Императорском дворе Капельмейстером, и удостоился щастия, что Ея Величеству представлен был в самый день своего приезда»⁸.

Одним из важных моментов пребывания Галуппи в России была встреча с молодым Дмитрием Бортнянским, впоследствии ставшим его учеником. Вероятнее всего, именно в этот период Бортнянский начал изучать композицию у Галуппи, хотя достоверных сведений об этом не найдено. В 1768 году талантливый семнадцатилетний певчий капеллы был отмечен вниманием венценосной особы: «Заметив редкия дарования Бортнянскаго и имея в виду недостаток в способах к музыкальному образованию в России, Государыня повелела отправить его на казенный счет к Галуппи, в Италию»⁹, — свидетельствует Д. Долгов. Сам Дмитрий Степанович пишет в формулярном списке: «Послан пенсіонером в Италию для обучения музыки в 768^м году. Оттуда возвращен и определен Капельмейстером Церковнаго Хора»¹⁰ в 1779 году.

¹ «Это была не трагедія, а опера *Альцеста*, как видно далее из Камер-Фурьерскаго Журнала сего же года. См. стр. 41» — примечание издателей КФЖ.

² Журналы Камер-фурьерские, 1764 года. Церемониальный, банкетный и путевой журналы 1764 года. С. 39, 42.

³ Там же. С. 41, 44.

⁴ Там же. С. 73.

⁵ Там же. С. 74.

⁶ Там же. С. 81.

⁷ См.: Порфирьева А. Л. Галуппи // Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь. Том I. XVIII век. Книга 1. СПб. : Композитор, 1996. С. 227.

⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1765. № 79. 4 октября. Л. 1.

⁹ Долгов Д. Дмитрий Степанович Бортнянский. (Биографический очерк.) Литературное прибавление к журналу «Нувеллист». 1857. Март. С. 17.

¹⁰ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1807. № 1. Формулярные списки. Л. 18 об.

Итак, 24 июля 1768 года юный Дмитрий выезжает из Санкт-Петербурга в Венецию для совершенствования композиторского мастерства под руководством Б. Галуппи¹. 30 июля 1768 года был подан рапорт в Коллегию внутренних дел из Риги о пересечении Галуппи с сыном и Бортнянским границы: «Ея императорского Величества капельмейстер галуппи буранелло с ним придворный певчей дмитрей бортнянской»².

Начинается новый период в жизни композитора, длиной в одиннадцать лет.

Ф. Гварди. Праздник Вознесения на площади «Сан-Марко».
Ок. 1775. Музей Галуста Гюльбенкяна. Лиссабон. Португалия

Венеция

Очарование Венеции заключается не только в прекрасных дворцах, возвышающихся над водной гладью, в прелестных мостиках, перекинутых через живописные каналы, в соборах и церквях, облик которых не менялся несколько столетий, но и, конечно же, в музыкальной составляющей этого города. Вся Венеция будто бы пропитана музыкой. «Посещавшие Венецию путешественники не только наслаждались поэзией и музыкой, — пишет французский музыковед Патрик Барбье, — но и искренне восхищались высоким качеством исполнения и подлинным профессионализмом простых людей, не получивших никакого музыкального

¹ Объявления об отъезде Галуппи стали выходить в Санкт-Петербургских ведомостях, начиная с 8 июля. Из них мы узнаём, что Галуппи жил в доме «иноземного купца» Иоганна Иберкампа (Юберкампа), на Большой Миллионной улице. Дом находился на участке нынешнего дома № 20. «Отъезжающие. <...> Галуппи, бывшей придворной капелмейстер, живет в большой Миллионной в Иберкамповом доме». См.: Санкт-Петербургские ведомости. 1768. № 55. 8 июля. С. 8; 1768. № 56. 11 июля. С. 8; 1768. № 57. 15 июля. С. 8.

² АВПРИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 3502. Внутренние коллежские дела. 1762–1776. Л. 119, 124. Благодарю П. Г. Сербина за предоставление полных данных. (См. также: Рыцарева. С. 35.)

образования»¹. Английский путешественник, историк музыки Чарльз Бёрни, посетивший Венецию в 1770 году, был поражен огромным «количеством музыки», звучащей из каждого уголка этого города: «Если идут рука об руку двое простолюдинов, они всегда поют, и кажется, что разговаривают они песней; то же самое происходит в каждой группе на воде, в гондоле; простой мелодии, не сопровождаемой вторым голосом, в этом городе не услышать»². «Для всех Венеция была и приманкой и тайной — географической, политической и артистической»³, — пишет П. Барбье.

Вот в этот город и приехал наш будущий композитор со своим наставником — Бальдассаре Галуппи. Вероятнее всего, Бортнянский находился в эти годы вблизи своего учителя и сопровождал его в музыкальной творческой деятельности.

Б. Галуппи. Гравюра М. Комирато.
Fondazione Levi. Venezia

Бальдассаре Галуппи (1706–1785) — один из самых знаменитых оперных композиторов середины XVIII века. Родился 6 октября 1706 года на острове Бурано в Венецианской лагуне и уже с 22 лет был известен как «*Il Buranello*» — прозвище, которое даже появляется в подписи на его музыкальных рукописях «*Baldassare Galuppi, detto Buranello*».

Галуппи несколько лет изучал контрапункт под руководством Антонио Лотти (ок. 1667–1740), который был главным органистом в базилике Святого Марка (1736–1740) и *Maestro di coro* в *Ospedale degli Incurabili*⁴.

С 1740 по 1751 годы Галуппи являлся *Maestro di coro* в *Ospedale dei Mendicanti*. С этого момента и до своей смерти в 1785 году Галуппи постоянно находился на службе в духовных учреждениях Венеции.

В период с 1741 по 1743 годы Галуппи жил и работал в Лондоне, а в мае 1743 года он вернулся к своей

работе в венецианский приют *Mendicanti* и сочинял музыку для оперных театров.

¹ Барбье П. Венеция Вивальди. Музыка и праздники эпохи барокко. СПб : Издательство Ивана Лимбаха, 2016. С. 17–18.

² Бёрни Ч. Музыкальные путешествия. Дневник путешествия 1770 г. по Франции и Италии. Л. : Государственное Музыкальное издательство. 1961. С. 77.

³ Барбье П. Венеция Вивальди. Музыка и праздники эпохи барокко. С. 8.

⁴ В XVIII веке Венеция была широко известна своими *Ospedali* («приютами») — женскими консерваториями, из которых самыми значительными были четыре: *Ospedale di San Lazzaro e dei Mendicanti* (Приют нищих св. Лазаря), *Ospedale della Pietà* (Приют милосердия св. Марии), *Ospedale degli Incurabili* (Приют неизлечимо больных) и *Ospedale di Santa Maria dei Derelitti ai Santi Giovanni e Paolo* (Приют беспризорных), позднее известный как *Ospedaletto a S. Giovanni e Paolo* (Малый приют Св. Иоанна и Павла). Эти учреждения фактически являлись приютами для подкидышей, осиротевших или незаконнорожденных детей.

Венеция.
*Ospedale degli
 Incurabili.*
 Фрагмент картины
 Аполлонио
 Доменикини:
 Венеция. Вид на
 Дзаттере с церковью
 Святого Духа и при-
 ютом неизлечимых.
 Около 1760.
 (Частная коллекция)

В июле 1762 года Галуппи занял место своего учителя А. Лотти в должности *Maestro di coro* в *Ospedale degli Incurabili*, на которой оставался до 1777 года. В это время он был на пике своей композиторской карьеры. Несмотря на то, что Бальдасаре стал всемирно известным оперным композитором, на протяжении всей своей карьеры он постоянно сочинял и духовную музыку.

В мае 1748 года Галуппи занял место *vice-maestro*, а в апреле 1762 года был единогласно избран на ведущий музыкальный пост в Венеции — *Maestro di capella* собора «Сан-Марко» и проработал в этой должности до своей смерти в 1785 году. Помимо престижного места службы, Галуппи получил дом рядом с базиликой, в котором он и его семья жили без арендной платы (можно предположить, что здесь же проживал Бортнянский во время стажировки). В капелле собора «Сан-Марко» Галуппи приступил к реформированию хора. Он убедил начальство базилики — прокураторов — быть более гибкими в выплатах певцам, что позволило ему привлечь исполнителей с первоклассными голосами.

В начале 1764 года Императрица Екатерина Великая по дипломатическим каналам дала знать, что желает, чтобы Галуппи приехал в Санкт-Петербург в качестве придворного композитора и дирижёра. Он оставил жену и дочерей в Венеции, а сына взял с собой в путешествие. По контракту с оплатой 4000 рублей в год Галуппи обязан был «сочинять и разучивать оперы и кантаты для торжественных банкетов»¹. В распоряжение маэстро предоставлялись квартира и экипаж. В июне 1764 года венецианский сенат, рассмотрев ходатайство из Петербурга, принял решение предоставить композитору трёхлетний отпуск и освободить его на это время с поста капельмейстера собора св. Марка.

Приехав в Санкт-Петербург, Галуппи был восхищён исполнением церковного концерта хором Придворной певческой капеллы: «Un sì magnifico coro mai non

¹ См.: Порфирьева А. Л. Галуппи // Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь. Том I. XVIII век. Книга 1. СПб. : Композитор, 1996. С. 227.

ho sentito in Italia»¹ («Такого великолепного хора я никогда не слышал в Италии!»).

Галуппи провёл в Петербурге три года, где ставил свои оперы, играл на клавишине, писал хоровые произведения для Придворной певческой капеллы и в 1768 году, как и было согласовано, вернулся в Венецию. По возвращении в родной город Галуппи возобновил свои обязанности в соборе Святого Марка и успешно подал заявку на повторное назначение в *Ospedale degli Incurabili*.

Бортнянский не являлся единственным учеником маэстро, хотя из-за гастрольной жизни их у Бальдассаре было немного. «Будучи занятым работой в оперном театре, Галуппи не мог уделить много времени преподаванию. Однако известны некоторые его ученики, такие как: Сальваторе Аполлони — цирюльник и композитор, Андреа Адольфати — композитор-мелодраматик и композитор духовной музыки, дон Карло Фаджи — органист базилики „Сан-Марко“ в Венеции, Дмитрий Степанович Бортнянский — композитор духовной музыки, <...> любитель музыки Микеле Бернарди — венецианский патриций»².

Частота и характер уроков Бортнянского с Галуппи остаются нам неизвестными. Из-за отсутствия соответствующих документальных данных сейчас трудно сказать также, на каком конкретном музыкальном материале учился Бортнянский. Однако, некоторое представление об этом можно получить из самих произведений Дмитрия Степановича. Примером того может послужить хоровой концерт Бортнянского № 32 «Скажи ми, Господи, кончину мою». Любой музыковед, соглашаясь с П. И. Чайковским, подтвердит, что это лучший из всех хоровых концертов Бортнянского. Особенно примечателен он заключительным разделом — фугой, единственной полноценной фугой у Бортнянского. Но приходило ли в голову кому-нибудь, что она полностью заимствована из финального хора оратории Николо Порпоры «*Il Gedeone*»³. Вероятно, в библиотеке *Incurabili* могла быть оратория Порпоры и Бортнянский мог её изучать или слышать во время итальянской стажировки. Порпора до Галуппи работал в *Ospedale degli Incurabili*. Галуппи также «цитировал» в своих сочинениях Порпору.

Теоретическому усвоению знаний, полученных от Галуппи, наверняка помогали различные книги, учебники и нотный материал, который можно было получить в богатой библиотеке собора «Сан-Марко», где Галуппи как раз в это время (1762–1785) был *Maestro di capella*. Внук композитора, опираясь на хранившиеся у него документы деда, сообщает нам, что Бортнянский «не ограничился только обработкой голоса, но со всею любовью к искусству занялся теориею музыки, дни и ночи просиживал за учено-музыкальными упражнениями. Успехи его были необыкновенны. В короткое время Бортнянский ознакомился с правилами науки гармонии и основаниями лирической и драматической музыки, и написал несколько опер, симфоний, сонат и других пьес, заслуживших одобрение знатоков в Италии»⁴.

¹ Малиновский К. В. Записки Якоба Штелина о театре, музыке и балете в России. СПб. Круга. 2015. Т. 3. С. 186.

² Piovano F. Baldassare Galuppi. Note bio-bibliografiche // Rivista Musicale Italiana. Volume XV. — Anno 1908. Fratelli Bocca editori. Torino — Milano — Roma. P. 250. Перевод с итальянского — А. В. Чувашова.

³ Библейская оратория Н. Порпоры «*Il Gedeone*», рассказывает историю о том, как по воле Бога израильский судья Геден освободил народ Израиля от гнета мадианитян. Она была написана в 1737 году для исполнения 28 марта во время Страстной недели при венском императорском дворе Карла VI. С нотами можно ознакомиться по ссылке: [https://imslp.org/wiki/Il_Gedeone_\(Porpora%2C_Nicola_Antonio\)](https://imslp.org/wiki/Il_Gedeone_(Porpora%2C_Nicola_Antonio))

⁴ Долгов Д. Дмитрий Степанович Бортнянский. (Биографический очерк.) «Нувеллист». 1857. Март. С. 17.

Бортнянский в Италии

На основе сохранившихся архивных документов проследим за пребыванием Бортнянского в Италии.

В 1768 году начинается русско-турецкая война (1768–1774). В это время находящиеся в Венеции (с 27 ноября / 8 декабря 1768 г.¹) русские генералы — братья А. Г. и Ф. Г. Орловы собирают вокруг себя славян, пытаются поднять единоверцев на борьбу с турками. Бортнянский оказался в их кругу и помогал Орловым в качестве переводчика. На вопрос формулярного списка: «В походах против неприятеля и в самих сражениях были или нет и когда имянно» Бортнянский отвечает: «В походах военных не бывал, а во время шествия флота в архипелаг часто был употребляем главнокомандующим онаго Графом Орловым в бытность его в Венеции для переговоров с Греками Албанцами и прочими народами касательно до военных приуготовлений с великою опасностью от тамошнего правления»².

Кроме помощи с переговорами, братья Орловы привлекали Бортнянского ещё и в качестве эксперта в изобразительном искусстве. «Дмитрий хорошо разбирался в живописи. Приобретал ли он это понимание тогда же, на ходу, или основы были заложены раньше, мы вряд ли узнаем, но напомним, что переход из певчих в художники и наоборот в те годы практиковался нередко»³, — пишет исследовательница творчества композитора М. Г. Рыцарева. В Архиве внешней политики Российской империи сохранилась расходная запись от 6 июня 1769 года об услугах, оказываемых Бортнянским графу А. Г. Орлову, связанных с приобретением или копированием живописи.

«Note de l'argent que j'ay journi a J. Exll Mons' Le Comte Alexis d'Orloff Lieutenant Général des Armées de Sa Majesté Imperiale de toutes Les Russies. 1769 6 juin payes it Demetrio Bortniansky d'ordre de j. E. pour les fraix de ses tableaux... 6 zecchini»⁴.

«О деньгах, которые я предоставил Его Светлости Графу Алексею Орлову, Генерал-Лейтенанту Армии Ее Величества Императрицы Всея Руси, 1769 года 6 июня [они] были выданы Дмитрию Бортнянскому по велению Его Светлости в уплату за его картины... 6 цехинов»⁵.

Власти Венеции заподозрили, что братья Орловы занимаются наймом людей для формирования полка и в связи с этим рекомендовали им незамедлительно покинуть Венецию. Граф Алексей Орлов впоследствии тепло вспоминал о Бортнянском: «Знал я Д. С. очень добрым человеком в чужих краях, да и теперь кажется он таков же, чему я искренно радуюсь»⁶.

¹ См.: Смилянская И. М., Велижев М. Б., Смилянская Е. Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. Под общей редакцией Е. Б. Смилянской. М.: «Индрик», 2011. С. 248.

² РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1807. № 1. Формулярные списки. Л. 19.

³ Рыцарева М. Г. Дмитрий Бортнянский: Жизнь и творчество композитора. Изд. 2-е, перераб. и доп. — СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2015. С. 50.

⁴ АВПРИ. Ф. Сношения России с Венецией. «Коллегия иностранных дел». 1770 г., май. Оп. 41/3. Д. 45. Л. 93. «Депеши поверенного в делах при венецианской республике маркиза Маруция». Цитируется по: Рыцарева. 2015. С. 50. «Слова, выделенные мною курсивом, написаны рукой самого Бортнянского» — комментарий М. Г. Рыцаревой.

⁵ Перевод цитируется по: Лебедева-Емелина А. В. Биографика. ИМТИ № 17, 2017. С. 55.

⁶ Цит. по: Орлов-Давыдов В. Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. Составлен внуком его Владимиром Орловым-Давыдовым. Санкт-Петербург. Типография Императорской академии наук. 1878. Т. 1. С. 326.

После отъезда Орловых из Венеции в Пизу, главным венецианским агентом русской императрицы стал маркиз Паоло Маруцци¹, который в мае 1769 года был удостоен чина действительного тайного советника.

Маркиз Маруцци занимался финансовым обеспечением русских пенсионеров в Венеции, именно в его сферу влияния попал Дмитрий Бортнянский.

В Российском государственном историческом архиве сохранился документ о перечислении Бортнянскому денежного пособия:

«Милостивый Государь мой Адам Васильевич!² | По Всевысочайшему Ея Императорского Величества имянному указу, велено находящемуся в Венеции для обучения музыки певчему Дмитрию Бортнянскому производить из Кабинета в год по двести голандских червонных, которыя на сей год Маркизом Господином Маруцием ему и выданы, и по нынешнему курсу составляют пять сот двадцать пять рублей, в чем и вексель на Кантору Г^{на} Риттера сюда выслан, который у сего прилагая, покорно Ваше Превосходительство прошу приказать вышеписанное число заплатить из Кабинета поверенному онаго Риттера, купцу Людвигу, а вексель ко мне возвратить для щоту. | В прочем имею честь быть с должным почтением. | Милостивый Государь мой | Вашего превосходительства | Всепокорный слуга | Иван Елагин | Майя 16 дня | 1770 году»³.

На документе стоит рескрипт: «Производить | в царском селе | июня | 3 дня | 1770».

К двадцати трём годам Бортнянский уже накопил некоторую базу композиторского мастерства, позволившую ему раскрыться как сочинителю музыки: 14 марта 1774 года на музыкальном вечере — «академии» — у маркиза Маруцци была исполнена оратория Бортнянского на текст П. Метастазियो. (См. статью на с. 24 данного сборника.)

Бортнянский обучался в Венеции и посещал другие города Италии: «Во время пребывания в Италии, Бортнянский встретился с Мартосом, впоследствии знаменитым скульптором нашим», — пишет внук Бортнянского Д. Долгов. Иван Петрович Мартос приезжает на стажировку в Рим в начале 1774 года. «Для изучения своего искусства Бортнянский, объехал Флоренцию, Болонью, Рим и Неаполь»⁴, — читаем в словаре Митрополита Евгения (Болховитинова).

С 1758 года руководителем Болонской филармонической академии являлся знаменитый итальянский композитор падре Мартини. К нему стремились попасть многие европейские музыканты, среди которых были В. А. Моцарт, М. С. Березовский и другие. Хотя упоминаний о Бортнянском в Болонской академии обнаружить не удалось⁵, можно предположить, что Дмитрий Степанович всё же мог общаться с падре Мартини через его ученика Фердинандо Бертони, который вёл переписку со своим учителем. В то время Ф. Бертони являлся первым органистом собора «Сан-Марко» — помощником Галуппи.

¹ Паоло (Пано, Павел) Маруцци (1730–1799) — маркиз, русский поверенный в делах при Венецианской республике с 1768 по 1782 годы.

² Олсуфьев Адам Васильевич (1721–1784) — кабинет-министр и статс-секретарь императрицы Екатерины II.

³ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. № 3895. 2. Лл. 5 об., 124. Указ за № 77. «О произведении певчему Бортнянскому находящемуся в Венеции для обучения музыки в год по 200 червонных». О назначении Бортнянскому выплат из сумм кабинета 1770. Публикуется впервые.

⁴ Болховитинов Е. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, служащий дополнением к Словарю писателей составленному Митрополитом Евгением. Издание И. Снегирева. Том I. Москва. В Университетской Типографии. 1838. С. 132.

⁵ Благодарю за помощь в поисках П. Барбье (Анже, Франция) и Л. Верди (Болонья; Рим, Италия).

Антонио Джоли. Вид на Неаполь с портовой пристани. Между 1762 и 1777 гг.

В 1775 году Бортнянский посетил Неаполь. Чем он там занимался, пока не выяснено. Существовала традиция отправлять композиторов из Венеции в Неаполь для продолжения обучения. «... мы увидели, как Венеция отправляла в Неаполь <...> своих композиторов, чтобы получить образование в его [неаполитанской композиторской — А. Ч.] школе и в изобилии черпать из чистых источников его мелодии...»¹, — пишет в своих мемуарах Григорий Орлов. В середине 70-х годов в Неаполе функционировали четыре консерватории: *Santa Maria di Loreto*, *Sant' Onofrio a Capuana*, *Pietà dei Turchini*, *Poveri di Gesù Cristo*, которые подобно венецианским женским *Ospedali*, были своеобразными бесплатными музыкальными школами, предназначенными, однако, только для мальчиков. Неаполитанские консерватории пользовались заслуженным признанием в области подготовки вокалистов и музыкантов. Вероятно, Дмитрий Степанович мог стажироваться в одной из них. Единственным достоверным свидетельством пребывания Бортнянского в Неаполе является надпись «*Napoli*» на мотете «*Ave Maria*», написанном в 1775 году².

В 1776 году Бортнянским был написан мотет «*Salve Regina*» для сопрано и оркестра. На автографе³, хранящемся в КР РИИИ, стоит надпись *luglio* (июль — ит.), сделанная рукой композитора. Произведение написано на латинский текст, посвящено Деве Марии и исполняется именно в этот период церковного года.

¹ Orloff G. Essai sur l'histoire de la musique en Italie. Tome second. Paris. 1822. P. 143. Перевод с фр. Л. Хайне и А. В. Чувашова.

² Хранится в КР РИИИ. Ф. 2. Оп. 1. № 859.

³ КР РИИИ. Ф. 7, р. XV. № 12.

В 1776 году в Венеции Бортнянский работал над созданием своей первой оперы — «Креонт». Опера написана на сокращённый текст М. Кольтеллини. Из печатного либретто¹ мы узнаём, что премьера оперы прошла в венецианском театре «*San-Benedetto*»² осенью 1776 года. Согласно сообщению швейцарского музыковеда Р. А. Моозера она состоялась 26 ноября³, хотя в издании либретто информация о конкретной дате отсутствует. На единственной сохранившейся копии партитуры, находящейся в королевской библиотеке Лиссабонского дворца Ажуда в Португалии, стоит иная дата: «*Creonte. Opera. 1777. Musica Del. Sig.^r Demetrio Borniaski*»⁴. Подтверждает эту дату и Д. Долгов, вероятно державший в руках автограф или другую копию партитуры: «*Креонт* — музыкальная трагедия, представленная на театре Бенедиктинцев в 1777 году»⁵. Как свидетельствует печатное либретто, в опере принимали участие:

CREONTE Zio materno di —
Il Sig. Giacomo Panati [тенор]
ANTIGONA principessa di Tebe —
La Sig. Agata Carrara [сопрано]
ISMENE sua sorella —
La Sig. Rosa Zanetti [сопрано]
EMONE Figlio di Creonte —
Il Sig. Sebastiano Folicaldi [сопранист]
ADRASTO Magnate Tebano —
Il Sig. Pietro Muschietti [сопранист]

В либретто композитор назван без титула: «*La Musica è del Signor Demetrio Bornianski [sic!] all' attual Servizio di S. M. la Imperatrice di tutte le Russie*»⁶.

¹ CREONTE. Venezia, Modesto Fenzo, 1776. Экземпляры либретто в настоящее время хранятся в Венеции, Болонье, Парме, Риме и Вашингтоне.

Либретто оперы упомянуто в капитальном труде К. Сартори: *Sartori C. I libretti italiani a stampa dalle origini al 1800: catalogo analitico con 16 indici*: C-D. Bertola & Locatelli editori. 1994. P. 256.

² Театр «*Сан-Бенедетто*» был построен по заказу венецианского семейства Гримани для постановок опер-серии. Открыт в 1755 году премьерой оперы Дж. Кокки «*Zoe*». 22 января 1782 года в театре прошёл бал и ужин в честь путешествующих по Европе графа и графини Северных (будущего императора Павла Петровича и его супруги Марии Фёдоровны). В 1813 году в театре прошла премьера оперы Дж. Россини «*Итальянка в Алжире*». В 1937 году здание перестроено под кинотеатр. В настоящее время носит название «Кинотеатр Россини».

³ Mooser R.-A. *Annales de la musique et des musiciens en Russie au XVIIIe et XIXe siècle*. Geneva, 1948-1951. Vol. 2. P. 130. Passadore F., Rossi F. *Il Teatro San Benedetto di Venezia: cronologia degli spettacoli (1755-1810)*. Venezia, 2003. P. 105.

⁴ Palácio Nacional da Ajuda (Lisboa, Portugal) P-La 44/IV-1 e 2. D. Borniaski [sic!]. «*Creonte*». Opera. 1777. F. 1. Копия сделана венецианским переписчиком Дж. Бальданом.

⁵ Долгов Д. Дмитрий Степанович Бортнянский. (Биографический очерк.) Литературное прибавление к журналу «Нувеллист». 1857. Март. С. 18.

⁶ «Музыка г-на Дмитрия Борнянского [sic!] на действительной службе у Ея Величества Императрицы всея Руси». — ит. (Либретто. С. 6.)

Опера «Креонт».
Титульный лист либретто

Ф. Гварди. Бал и ужин в честь графа и графини Северных
в театре «Сан-Бенедетто», 22 января 1782 года

К сожалению, о том, как прошла премьера оперы, практически ничего не известно. Хотя из переписки управляющего петербургскими придворными театрами Ивана Перфильевича Елагина и маркиза Маруцци можно выяснить, что именно Маруцци способствовал постановке оперы.

Маруццю. Сего 4 февраля 1777 года
съ [...] 500 руб Бортнянскому
Monsieur

Cyinculus V[otre] E[xcellence] trouvera
une lettre de change sur la somme de
500 r[oubles] que je prends la liberté
de lui adresser. C'est le montant de la
pension annuelle du Sieur Bortniansky.
Et comme elle est payable à son ordre je
vous supplie Monsieur de vouloir bien la
lui faire remettre pour qu'il puisse s'en
prevaloir en son tems.

J'ai l'honneur d'être avec la
consideration la plus distinguée
Monsieur de V[otre] E[xcellence].

le tres humble & obeissant
serviteur J. de Jelaguine
St Petersburg ce 4 fevrier 1777

Маруццю. Сего 4 февраля 1777 года
съ [...] 500 руб Бортнянскому
Сударь,

Ваше Превосходительство найдет
при сем приложенный вексель на сум-
му 500 рублей, что я осмелился Вам
адресовать. Это сумма ежегодной пен-
сии Господина Бортнянского. И так как
вексель оплачивается по его распоря-
жению, я Вас прошу покорно, Сударь,
соблаговолить распорядиться вручить
его ему, чтобы он смог воспользоваться
им в свое время.

Имею честь, Сударь, быть с глубо-
чайшим почтением, нижайшим и по-
корнейшим слугой Вашего Превосхо-
дительства, И. Елагин

Санкт-Петербург, сего 4 февраля
1777¹

¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. № 37. Л. 118. Разные французские письма 1777го года. (Старый шифр: Ф. 468. Оп. 399/511. 1777 г. № 346. Ч. I.) Благодарю за расшифровку и перевод с французского В. А. Сомова. Публикуется впервые.

1177¹⁰²⁰

Maruzzi. J 4 de grade de l'Eschabre
500^{fr} ul. Symianakouly. 118

Monsieur.

cy j'envoi V. S. trouvera une lettre de change
sur la somme de 500^{fr} que je prends la liberté
de lui adresser. c'est le montant de la pension
annuelle de l'ancien Bortniansky. Et comme elle
est payable à son ordre je vous supplie Monsieur
de vouloir bien lui faire remettre pour qu'il
puisse s'en prevaloir en son lieu.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la
plus distinguée.

Votre humble & obéissant
serviteur J. de Jelynski

M. Maruzzi & Valner
777

Письмо И. П. Елагина к П. Маруци. 1777. РГИА

В книге М. Г. Рыцаревой мы читаем ответное письмо маркиза Маруци И. П. Елагину от 17 / 28 мая 1777 года¹:

¹ Рыцарева М. Г. Дмитрий Бортнянский: Жизнь и творчество композитора. Изд. 2-е, перераб. и доп. — СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2015. С. 61, 361.

«Monseigneur,

J'ai reçu en leurs temps les trois lettres, que Votre Excellence m'a fais l'honneur de m'écrire, du 4 Février, 8 Mars e 10/21 Avril dernier.

J'ai remis au Sieur Demetrio Bortniansky la lettre de change de roubles 500 pour la pension, qu'elle m'a envoyé, à lor adresse, en l'aidans d'en toucher le montans: au reste, mon zèle pour le service de la Majesté Imperiale me dicte d'assujettir à son égard aux lumiferes de Votre Excellence, qu'il conviendrais au bien de ce jeune homme, que la dite pension fois fixée à un terme, a fin qu'il prenne les mesures pour commencer a gagner la vie, la continuation ne le rendans que trop commode pour négliger les études, il s'ess assez mal conduis dans l'Opera, que je lui ai procuré a écrire ici le Carnaval passé, fous la confiance es condition de faire revoir le tous à son maître Galuppi, néanmoins il ne l'a voulu par présomption consulter en rien, aussi in'a-t-il fais une triste figure, dans j'ai ete extrêmement sensible...»¹.

«Милостивый государь,

Я своевременно получил три Ваших письма, которые Ваше Превосходительство соблаговолили мне написать: от 4 февраля, 8 марта и 10 / 21 апреля последнее.

Я передал господину Дмитрию Бортнянскому письмо об обмене 500 рублей в счет пенсии, которые я послал по его адресу и помог ему получить. Наряду с этим, мое старание служить Ее Императорскому Величеству повелевает мне уведомить Ваше Превосходительство в отношении его о том, что пойдет на пользу этому молодому человеку: говоря о пенсии, закрепленной надолго, пора наконец принять меры к тому, чтобы он начал зарабатывать на жизнь. Если продолжатся эти доходы, будет слишком легко пренебрегать занятиями. Он довольно плохо провел оперу, возможности написать которую к прошедшему карнавалу я способствовал, будучи полностью уверен, что это при том условии, что он все покажет своему учителю Галуппи; однако он высокомерно не пожелал ни в чем советоваться и в результате имел весьма жалкий вид, что было для меня особенно чувствительным...»².

Стоит пояснить, что у маркиза Маруцци, который занимался материальным обеспечением пенсионеров, начиная с 1774 года после окончания русско-турецкой войны ухудшаются отношения с графом Орловым. «П. Маруцци сознавал, что его миссия исчерпана, его статус за время войны не только не изменился, а наоборот, его положение в Венеции лишь ухудшилось. Война закончилась, и П. Маруцци просил у Н. И. Панина и А. М. Голицына поспособствовать получению им нового места службы. Дело усугубилось конфликтом П. Маруцци с Алексеем Григорьевичем, который требовал у маркиза вернуть патенты на консульские места в средиземноморском регионе, хотя сам передал их ему на бессрочное хранение. П. Маруцци добавил, что в течение войны жертвовал всем ради службы Орловым, тогда как те своих обещаний в отношении него не выполнили»³, — пишет исследовательница Маруцци Т. М. Фадеева. Вероятно, это было одной из причин попадания русских пенсионеров — Д. С. Бортнянского, художника Ф. Я. Алексеева и других — в немилость к Маруцци.

¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. № 37. Л. 118. Разные французские письма 1777го года. (Старый шифр: Ф. 468. Оп. 399/511. 1777 г. № 346. Ч. I. Л. 202.) Цитируется по: Рыцарева М. Г. Дмитрий Бортнянский: Жизнь и творчество композитора. Изд. 2-е, перераб. и доп. — СПб. : Композитор · Санкт-Петербург, 2015. С. 60–62. (письмо приводится в оригинальной орфографии).

² Перевод цитируется по: Рыцарева М. Г. Дмитрий Бортнянский. 2015. С. 61–62.

³ Фадеева Т. М. Отношения России и Венеции в конце XVIII века и маркиз П. Маруцци, венецианский «грек» на службе России: материалы к биографии. // Е. Р. Дашкова и русская культура: от эпохи Просвещения к современности. — М. : Мги им. Е. Р. Дашковой, 2014. С. 140.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru